

Глава 1

Период восприимчивости Юнь Сюньланя был уже на пороге.

Для любого альфы это время, без сомнения, становилось самым суровым испытанием. В этот период эмоции делались переменчивыми, вспышки ярости — неконтролируемыми, а враждебность к другим альфам достигала предела. Обострялось чувство собственности по отношению к помеченному омеге, а плотское желание становилось почти невыносимым. В такие дни разум затуманивался, и сохранять контроль над собственными действиями было крайне трудно, поэтому большинство представителей этого пола, едва почувствовав приближение гона, предпочитали запирались дома, избегая любых контактов с внешним миром.

Однако гон Юнь Сюньланя ещё не наступил, а он уже трое суток не покидал своей спальни.

Все эти три дня юноша не переступал порога комнаты и строго-настрого запретил кому-либо входить к нему. Его старый друг Цзянь Вэньси, так и не дождавшись личной встречи, начал всерьёз беспокоиться и засыпал фотонный компьютер вопросами:

[Цзянь Вэньси: Юнь Сюньлань, ты там ещё жив?]

Ответ пришёл мгновенно:

[Юнь Сюньлань: Жив.]

[Цзянь Вэньси: Тогда мы можем сегодня отправиться в Свободный порт на аукцион?]

[Юнь Сюньлань: Давай завтра. Завтра — обязательно.]

[Цзянь Вэньси: ...]

[Цзянь Вэньси: Ты говорил мне это и вчера, и позавчера, и третьего дня. Ты ведь не забыл, когда начинается аукцион?]

Юнь Сюньлань не забыл. Торги должны были открыться завтра в девять вечера. Но он всё равно отправил Цзянь Вэньси ту же самую фразу:

[Юнь Сюньлань: Завтра. Точно завтра.]

Третий принц вовсе не собирался водить друга за нос, просто у него действительно не было выбора. Стоило ему закончить переписку, как в пустой спальне раздался второй голос.

Он звучал механически, без тени эмоций — холодный и безжалостный, словно профессиональный убийца.

[Ваше вчерашнее ежедневное задание не выполнено, сегодняшнее — тоже. Вы хотите умереть?]

[Вы умрёте.]

— Знаю я, — отозвался Юнь Сюньлань.

Он, не отрываясь, следил за текстом, быстро мелькавшим на экране фотонного компьютера. Голос его немного охрип, но лицо оставалось спокойным — он явно привык к подобным угрозам.

— Остался всего один пункт. Ищу, не зуди.

Всё окружение гадало: что же заставило принца запереться от мира на целых три дня? Может, он заболел? Или страдает от неразделённой любви? А может, какой-то эксперимент провалился?

Никто и помыслить не мог, что истинная причина его добровольного заточения — ожидание гневного комментария в свой адрес.

Это сообщение было жизненно важным и напрямую касалось тех самых «ежедневных заданий», о которых твердил механический голос. Пока Юнь Сюньлань не увидит его, он не покинет спальню.

Он не мог знать наверняка: если он выйдет из этой комнаты, где исключены любые опасности и царит почти абсолютная безопасность, не выполнив задание — как скоро, где и каким именно образом его настигнет внезапная смерть.

Поэтому сейчас юноше было не до чего. Он лихорадочно просматривал крупнейшие социальные сети Галактики, привычно вбивая в поисковую строку своё полное имя, инициалы, прозвища и даже самые обидные клички, которыми его наградили хейтеры. Он искал яд. Искал злобу.

И небеса вознаградили его за терпение. После двух дней бесплодных попыток, ровно в шесть вечера третьего дня, он наконец наткнулся в сети на комментарий — изощёрённый, ядовитый и предельно резкий.

Он просуществовал всего секунду, прежде чем был удалён, но ИИ-дворецкий фотонного компьютера сработал безупречно. Программа, настроенная принцем, автоматически сохраняла всю текстовую информацию, которую он просматривал, и систематизировала её. Таким

образом, злобный выпад ещё до своего исчезновения попал в приложение для чтения, в папку под названием «Чтиво для сна».

Юнь Сюньлань быстро открыл файл и жадно вчитался в строки.

Едва он дошёл до последней точки, механический голос подал знак. На этот раз в его тоне прорезались человеческие нотки, интонация стала почти восторженной:

[10000/10000. Ежедневное задание выполнено!]

Юнь Сюньлань облегчённо сложил ладони, мысленно благодаря безвестного сетевого грубияна:

— Огромное спасибо.

Он попытался открыть личные сообщения, чтобы отправить этому пользователю денежное вознаграждение, но перевод не прошёл. На экране высветилось уведомление: «Данный аккаунт заблокирован».

Юнь Сюньлань разочарованно вздохнул.

«А я-то хотел на него подписаться, чтобы каждый день читать его гадости»

[Спасение одной жизни ценнее строительства семиуровневой пагоды, — механический голос, казалось, искренне сочувствовал безвременно почившему аккаунту. — Покойся с миром.]

Принц тоже пожалел о блокировке, но к подобным вещам он уже привык. Тратить время на пустяки было нельзя — как только задание зачли, он тут же отправил сообщение другу:

[Юнь Сюньлань: Вэньси, прости, что продинамил тебя столько дней. Теперь я могу выйти. Давай отправимся в Свободный порт прямо сегодня?]

Цзянь Вэньси ответил мгновенно:

[Цзянь Вэньси: Идёт. Заезжай за мной.]

Десять минут спустя на борт летательного аппарата Юнь Сюньланя поднялся омега. Он был в маске, кепке и перчатках — экипирован так тщательно, что снаружи остались лишь влажные черные глаза.

Едва усевшись, собеседник скрестил руки на груди и сердито буркнул:

— Я сейчас в бешенстве. Так и подмывает кого-нибудь обругать.

Юнь Сюньлань резко повернул к нему голову.

— Я в жизни не чувствовал себя таким обиженным, — Цзянь Вэньси глубоко вдохнул, пытаясь подавить гнев. — Если бы ты не был моим лучшим другом, я бы точно тебя обматерил.

Юноша на мгновение замялся, подавив странное желание сказать: «Валяй, ругайся, да погромче». Но он знал, что друг никогда этого не сделает.

— Вэньси, я действительно кругом виноват. Прости.

— Ладно уж, прощаю.

Характер у Цзянь Вэньси был на редкость отходчивым — стоило лишь немного сгладить углы. Он выудил из кармана несколько круглых значков и протянул один принцу:

— Это маски от аукционного дома. Надень, они скрывают всю личную информацию.

Юнь Сюньлань закрепил значок на воротнике и активировал его. В ту же секунду в глазах друга его облик превратился в плотный серый силуэт. Даже сидя вплотную, разглядеть черты лица принца было невозможно.

— Сейчас я синхронизирую наши каналы связи, чтобы мы могли нормально общаться, — Цзянь Вэньси немного поколдовал над своим значком, а остальные отдал юноше. — Эти передай своему адъютанту и охране.

— Хорошо.

В этот момент аппарат уже пробивал плотные слои атмосферы, выходя на орбиту для стыковки с дальним кораблём-прыгуном.

Цзянь Вэньси, будучи омегой, по физической выносливости не мог тягаться ни с бетами, ни тем более с альфами. Он зажмурился, переживая неприятные ощущения от резкого набора высоты, и лишь спустя время продолжил:

— Может, спрашивать уже поздно, но всё же... Её Высочество наследная принцесса знает об этой поездке? Она спокойно отпустила нас со Столичной звезды?

— Знает, — Юнь Сюньлань ответил вопросом на вопрос: — А что тут беспокоиться?

Собеседник открыл глаза и посмотрел на серебряноволосого юношу слева от себя.

Тот сидел, опустив веки, и не отрывал взгляда от экрана своего фотонного компьютера. Мягкий золотистый свет заката пробивался сквозь стекло, очерчивая его спокойное лицо. Тень от длинных ресниц и высокой переносицы ложилась на кожу, делая его и без того идеальные черты ещё более глубокими и мужественными. Алая родинка у самого края глаза в лучах заходящего солнца вспыхнула ярким, сочным цветом, напоминая мазок дорогой масляной краски.

Глядя на него, Цзянь Вэньси невольно подумал о том, насколько же омеги слабее альф. Сам он всё ещё боролся с тошнотой, в то время как принц, казалось, вовсе не замечал перегрузок.

— Слушай, пока мы не ушли в прыжок, — Цзянь Вэньси поспешил договорить, — на черном рынке за твои рукописи назначена награда в три миллиарда звездных кредитов. Ты в курсе?

— И что? — Юнь Сюньлань поднял на него взгляд и слегка улыбнулся.

Золотые зрачки в его глазах вспыхнули, словно два маленьких солнца, а родинка спряталась в складке века.

— Есть желание забрать этот заказ?

— Всего-то три миллиарда, — фыркнул Цзянь Вэньси. — Моя голова стоит дороже.

— Вот видишь, — тихо произнёс Юнь Сюньлань. — Им нужны мои бумаги, а не моя жизнь. Так что не бери в голову.

Друг вынужден был согласиться. В конце концов, принцу угрожали лишь кражей черновиков, в то время как за его собственную голову была назначена куда более солидная сумма. О себе стоило беспокоиться гораздо больше.

К тому же, аукцион был анонимным, а охрана Третьего принца состояла из кадровых военных. Солдаты Имперской гвардии в любом случае надежнее наёмников. Под их защитой с ними ничего не случится.

Успокоив себя этими мыслями, Цзянь Вэньси откинулся на спинку кресла.

— Не выношу гравитационного давления при прыжке. Пойду в декомпрессионную капсулу. Разбудишь, когда прибудем в Свободный порт.

Он нажал кнопку на подлокотнике, и прозрачный герметичный купол плавно закрыл сиденье, полностью изолируя его.

Юнь Сюньлань, однако, не спешил ложиться. Он продолжал лихорадочно пролистывать ленту новостей, выискивая свежие оскорбления и заранее готовясь к завтрашнему заданию. Юноша не сомневался: если он не выполнит ежедневное задание до возвращения, эта поездка станет для него билетом в один конец.

Спустя пару минут к нему подошёл адъютант Ни Чунь. Слегка поклонившись, он вполголоса произнёс:

— Ваше Высочество, прыжок вот-вот начнётся. Ради вашего здоровья... прошу вас, займите капсулу.

Пальцы принца замерли над экраном.

— Хорошо.

Ни Чунь выпрямился, но не ушёл, словно хотел лично убедиться, что господин в безопасности. Юнь Сюньлань не стал спорить, выключил фотонный компьютер и активировал декомпрессионную капсулу.

Прежде чем прозрачный купол отделил его от внешнего мира, он бросил последний взгляд в иллюминатор.

Там, в глубине сияющих туманностей, рождались звёзды, вспыхивая невообразимым светом. Огромные крейсера, уходящие в бесконечность или возвращающиеся домой, безмолвно скользили сквозь величественные конструкции орбитальных портов. Это был новый мир — прекрасный и смертельно опасный.

Как же он здесь оказался?

Чтобы понять это, нужно было вернуться в его прошлую жизнь.

<http://bllate.org/book/15866/1432109>